

ГОЛОС.

КОТОРЫЙ СЛЫШАТ ВСЕ

ЛИЛИЯ ЯТАФАР

A woman with long dark hair, wearing a long white dress and white sneakers, stands on a rocky mountain peak. She is shouting with her hand to her mouth. The background shows a vast mountain range under a clear blue sky.

Лилия Ягафар

Голос, который слышат все

«Де'Либри»

2026

УДК 82
ББК 83.3(2Рос=Рус)

Ягафар Л.

Голос, который слышат все / Л. Ягафар — «Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-4491-3143-0

Каждый человек имеет тайную мечту – свободно и непринужденно говорить на публику, завораживая харизмой и звучанием своего голоса. Претворение ее в жизнь ознаменует не просто овладение навыками ораторского мастерства, но и расширение внутренних границ через раскрытие собственного потенциала и признание другими людьми. Постановка убедительного голоса невозможна без формирования внутренней уверенности, равно как и без улучшения техники речи. Это упорная работа над собой, и осознание значения голоса для успеха позволит начать этот путь, как это сделала Эльза, упорно направлявшаяся к своей цели через вызовы судьбы. Будучи предметом насмешек у окружающих, она всегда хотела изменить этот сценарий, а когда она решилась, сама жизнь дала ей все инструменты для осуществления своей мечты.

УДК 82
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-4491-3143-0

© Ягафар Л., 2026
© Де'Либри, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лилия Ягафар

Голос, который слышат все

© Лилия Ягафар, текст, 2026

* * *

Если я родилась, значит, для чего-то это было нужно

Глава 1

Обычная жизнь для необычной девушки

Эльза Сафина была среднестатистической девушкой, ничем не отличающейся от других, среднего роста, слегка полноватого телосложения и с немного извиняющимся за свое существование лицом. Работая в рекламном агентстве в должности старшего менеджера, она любила свою сферу деятельности, а, возможно, ей нравилось состояние своей нужности, ведь у нее давно уже не было никаких увлечений, кроме работы.

По своей натуре Эльза была доброй и несколько слабохарактерной девушкой, легко соглашающейся на командировки и переработку разной сложности, поскольку просто не могла отказать людям, которые так охотно пользовались этим качеством ее характера. К тому же, у нее было обыкновение жалеть замужних коллег, устававших от домашних дел, а так как у тридцатипятилетней Эльзы не было ни детей, ни мужа, любая сверхурочная неоплачиваемая подработка автоматически ложилась на нее.

С таким амплуа доброй и понимающей девушки едва ли можно было говорить о повышении заработной платы или возможности карьерного роста, равно как и о построении личных отношений.

Выходя с работы позже всех, Эльза любила осуществлять прогулки вдоль набережной, которые служили ей глотком свежего воздуха, потому что вода, обладающая седативными свойствами, всегда ее умиротворяла и давала ей ответы на разные вопросы. Обращаясь к воде с какими-то своими сомнениями или страхами, она проговаривала их и отпускала на разрешение ситуации. При любой погоде она покупала чашку своего любимого кофе с орешками и медленно шла, посвящая всю прогулку каким-то своим мечтам, которые жили у нее в сердце. С виду совершенно обычная девушка была необычной по своей сути и устройству внутреннего душевного мира.

У Эльзы были противоречивые, на первый взгляд, мечты: иметь спокойную и понятную жизнь, но вместе с тем в ней должно быть место каким-то сюрпризам, неожиданным моментам и непредсказуемым поворотам; быть рядом с добрым, отзывчивым и спокойным человеком, но при этом нескучным, интересным и умным. Однако пока ее реальность представляла собой размеренный механизм с четким планом действий. Вся ее жизнь строилась вокруг работы, бытовых дел и поездок на выходные к родителям. Свободное время Эльза посвящала рабочим вопросам: продумыванию рекламных стратегий, разработке концепций, написанию отчетов и мониторингу эффективности компании. Статус свободной девушки при таком положении дел не обновлялся. Походы на вечеринки с друзьями стали редким явлением не только из-за отсутствия свободного времени, но и из-за нежелания знакомиться с новыми людьми и менять свою уже устоявшуюся спокойную жизнь. С одной стороны, было желание встретить родственную душу, но с другой, – одолевал страх разочарования и траты времени впустую.

– Мне уже 35 лет. Сложно найти человека, который полностью отвечает моим запросам. А если сложно, может, и не надо пытаться, – часто говорила себе Эльза, как бы уговаривая себя не прикладывать никаких усилий и в то же время оправдывая свое бездействие.

Она часто думала о том, какой магической силой могут обладать люди в материализации своих негативных мыслей и приведении в жизнь своих страхов. Когда она думала о своих истинных мечтах, появлялись сомнения и неуверенность в себе. Нередко она, оставаясь наедине с собой, задавала вопросы, а потом сама же пыталась на них ответить:

– Кто же сеет это зерно тревоги и страхов?

– Реклама, социум, механизм жизни, которые держат людей в тисках и не отпускают их? Может, это какой-то сценарий жизни, который прописывают для людей и которому они обязаны следовать?

– Но как разорвать этот круг страхов и неуверенности, ведь он лежит в основе всех неудач и провалов как в личной, так и в профессиональной жизни?

– Выход ведь есть всегда, однако мы настолько покрыты пеленой разочарований, что зачастую его просто не видим.

– Но кто же может помочь?

– Сложно сказать, ведь бесконечные советы, транслируемые по телевидению от известных психологов и коучей, носят лишь теоретический характер с рекомендациями, что необходимо делать, но мало кто обучает, как это осуществить. И в данном случае совершенно не важны профессиональные навыки советчиков, поскольку необходимо понимать механизм всего этого процесса. Никто никогда не сможет повторить алгоритм действий другого человека в точности и достичь аналогичных результатов, потому что каждый человек не просто уникален по своей сути, он образует свое энергетическое поле, в котором переплетаются разные опыты, сценарии, принципы, категории.

Такие, на первый взгляд, абстрактные и непонятные для восприятия беседы вела Эльза сама с собой в свободные вечера.

У нее была подруга Ляйсан, которой успешно удавалось делать все, за что она бралась. Кроме того, она мыслила достаточно жестко, но конструктивно. При принятии решения в приоритете всегда была собственная выгода, основанная на выборе себя в любой ситуации. Сложно не оценить такой жизненный подход, который базировался на установках, на первый взгляд кажущихся меркантильными, но впоследствии оказывающихся верными. Такое мироощущение позволяло ей не просто акцентировать свое внимание исключительно на собственной персоне, но и не нарушать личные границы других людей с непрошеными советами и тщетными попытками помочь. Она лишь любила говорить:

– Зачем мне делать то, что я не хочу, ведь тогда мое эмоциональное состояние будет подорвано. Это скажется на самочувствии, настроении и в целом на моем безудержном желании жить счастливо. Поэтому такую «роскошь» как делать что-то против своей воли я себе позволить не могу.

Ляйсан не пыталась учить Эльзу, как нужно мыслить и жить, так как на подсознательном уровне понимала, что это всего лишь слова, а их смысл будет понятен лишь тогда, когда он дойдет до самого сердца. Эльзу восхищала жизненная позиция подруги и ее умение находить нужные решения и добиваться всех поставленных целей.

– Как я могу сказать «нет», если внутри меня в этот момент происходит буря мыслительных процессов, которые отвергают мое решение? Как я могу быть жесткой и категоричной при наличии мягкого характера? Как я могу быть тем, кем я не являюсь? – часто рассуждала Эльза наедине с собой.

Помимо мечты общего характера о счастливой семейной жизни и гармонии с собой и с миром, у нее была тайная и сокровенная мечта, связанная с проявленностью, способностью привлекать к своей персоне внимание, желанием свободно говорить на публику и быть легкой и непринужденной в общении. Эта мечта пока не переходила в разряд целей, а оставалась просто неопределенной фантазией без четкого плана действий и сроков.

На данный момент у героини не было таких качеств, как легкость, раскрепощенность или тем более способность к какой-то эпатажной выходке, которая бы приковывала внимание и поражала окружающих. Вся проявленность Эльзы пока только заключалась в физическом умении говорить, отвечать четко на поставленные вопросы без своего видения и собственной инициативы. Так она осуществляла свой бессознательный план по маскировке и защите от

людей, поскольку любая коммуникация была для нее определенным вызовом и выходом из зоны комфорта.

Ее вербальная подача несла посыл оправдания и извинения за то, чего она не совершала. Однако Эльза действовала на опережение на тот случай, если она все-таки станет виновной за недостаточно хорошо выполненные поручения. Образ спокойной безотказной девушки очень органично сочетался с ее манерой говорить. Уголки губ изгибались в гримасе искусственной улыбки, челюсть изрядно была зажата, а губы совершенно не участвовали в процессе говорения. Неэмоциональной девушкой ее нельзя было назвать, но Эльза старательно прятала выражение своих эмоций очень глубоко, боясь раскрыть себя миру. Этот страх основывался на тех методах воспитания, которые пропагандировала ее мама. Всякий раз, как только Эльза собиралась демонстрировать поток своих чувств, в ее ушах слышался голос матери, неустанно повторяющей: «не показывай свои эмоции людям», «контролируй себя», «пусть все думают, что у тебя все хорошо».

Воспитанная на этих принципах, она не позволяла себе в открытую выражать свои эмоции, которые благополучно оседали в ее теле, образуя телесные зажимы, комплексы и физические болезни. Результат этих непроявленных эмоций Эльза чувствовала на себе ежедневно, даже не догадываясь о том, что стало причиной такой сильной зажатости. Она даже не догадывалась о том, насколько жизнь людей была бы проще, а тело развивалось бы гораздо гармоничнее, если бы они позволяли себе проявлять свои чувства сиюминутно так же, как дети. Эльза не могла позволить себе заплакать или громко рассмеяться в общественном месте, поскольку это было для нее серьезным вызовом, к которому она не была готова.

Страх привлечь к себе внимание формировал соответствующую голосовую подачу, при которой и без того от природы высокий голос становился писклявым, поэтому звучал довольно громко, но ее все равно не слышали. Это еще раз подтверждало тот факт, что сила голоса не в его громкости, а в его энергетике. Неуверенность в себе и скованность заставляли героиню неосознанно приглушать свое звучание, чтобы не быть у всех на виду, так, по крайней мере, она считала. Вместе с тем она понимала, что высокий голос часто ассоциируется с некоторой глупостью, несерьезностью и инфантильностью, поэтому всегда страдала от неправильно произведенного впечатления на людей.

По своему обыкновению Эльза говорила мало, предпочитая больше слушать и беспрекословно выполнять задания и поручения от вышестоящих по должности коллег. Что касается речевой культуры героини, то она также не отличалась изысканностью и красотой слога. Ее речь не была косноязычной, но все же Эльза испытывала определенную трудность с оформлением и выражением своих мыслей и высказыванием точки зрения на ту или иную тему. Кроме того, скованность и зажатость периодически порождали в ее речи фонетические паразиты, потому что она, подбирая нужные слова, осуществляла мыслительный процесс вслух. Всякий раз, когда ей приходилось переслушивать совещания в записи, она испытывала чувство злости на себя за постоянные отвратительные «эээээ» в ее голосовой подаче и неумение четко формулировать свои мысли.

Ко всему прочему, Эльза имела некоторые поведенческие паттерны во время говорения. Ее постоянная тяга поправлять волосы во время разговора давно уже стала предметом насмешек и пародий со стороны коллег. Она прекрасно осознавала всю глупость своего положения, но взять контроль над своими движениями во время волнения она не могла, а волновалась она практически всегда, когда произносила речь. Частым явлением также было оттягивание мочек ушей и периодическое пощелкивание серьгами, которые, вероятно, помогали ей переносить фокус внимания на другие предметы для снятия напряжения.

Беспокойство и смятение порождали соответствующую лихорадочную жестикуляцию, которая неестественно возникала во время ее попыток что-то пояснить или дать объяснение. Мимика Эльзы также не отличалась выразительностью и соответствием речевым ситуациям,

а взгляд, преимущественно устремленный вниз, будто бы искал наиболее удобное положение для фиксации. Одним словом, неуверенность в себе, которую испытывала героиня с детства, неутомимо и беспощадно рвалась наружу через голос, интонацию, мимику, жесты, поведенческие реакции и словно кричала о себе миру «устрани меня», «одержи надо мной победу».

Несмотря на дискомфорт, который ей доставляла зажатость, она не спешила от нее избавляться, поскольку уже научилась с ней жить. Эльза прекрасно понимала, что начать работать над собой и устранять свою неуверенность означало выход из зоны комфорта, а этого ей сейчас совсем не хотелось. Она, как и многие люди, страдающая от наличия каких-то проблем, все равно не желала их решать из-за подсознательного страха неизвестности. Понятное и привычное препятствие в настоящем выглядело для нее гораздо милее, чем его зыбкое преодоление в будущем, к которому надо было еще приложить массу усилий.

Глава 2

Полное поражение

При всей обычности и наличии совершенно однотипных проблем Эльза была необычной девушкой, незаурядность которой проявлялась в ее образе мыслей, в ее стойкости при появлении трудностей. Эта способность служила ей хорошим подспорьем в оценивании ситуации и в продумывании комплекса мер по улучшению положения дела. Казалось бы, тихая и закомплексованная девушка должна демонстрировать абсолютно другие показатели и пребывать в тотальной депрессии от бессилия и невозможности противостоять проблемам. Однако каким-то непонятным образом Эльза сохраняла четкость видения и понимания всей своей жизни, а некая неведомая внутренняя сила всегда была готова ей помочь решительно действовать. Вопрос был только в достижении точки кипения, после которой назад дороги уже не было.

Был обычный рабочий день, который не сулил ничего необычного и не предвещал нестандартных ситуаций. В агентстве все сотрудники были на своих рабочих местах и выполняли поручения от руководства. Работа кипела и жизнь была ключом, вместе с тем об обеденном перерыве никто не забывал. Эльза условилась с коллегой сходить в недавно открывшееся небольшое кафе на углу улицы, где гостям предлагали отведать неотатарскую кухню. Планы были намечены отличные, однако были еще неотложные дела, связанные с доработкой своего проекта, идеи которого она собиралась представить во второй половине дня руководителю. Внезапный стук в дверь потревожил ее идиллию и погруженность в творческий процесс. Это был шеф, на встречу с которым она собиралась после обеденного перерыва.

– Ильнур Рамильевич, что-то случилось? Я собиралась к вам зайти позже, – вдруг нервно и напряженно произнесла Эльза.

– Да, я помню, – спокойно ответил руководитель. – Но планы немного изменились, и то, что ты должна была показывать сегодня только мне, ты продемонстрируешь всем нашим сотрудникам и важным гостям, которые намерены вести с нами переговоры о дальнейшем эффективном сотрудничестве.

У Эльзы отвисла челюсть, участилось сердцебиение и слегла закружилась голова.

– Но у меня еще не все готово, есть только идеи и наброски, – жалостно произнесла она.

– У тебя еще есть время, два часа, готовься, – хладнокровно ответил невозмутимый Ильнур Рамильевич.

Он устремился к двери, но перед тем, как ее открыть, повернулся к Эльзе и сказал:

– И постарайся четко выражать свои мысли, никто не будет ждать, когда ты подберешь подходящее слово. Кстати, обрати внимание на свой голос. Он должен внушать доверие, – настоятельно потребовал шеф и вышел из кабинета.

– Что? – вскрикнула Эльза, оставшись наедине с собой. – Я понятия не имею, как собрать все свои идеи в единый проект за два часа, а меня еще просят самостоятельно поставить голос, – недоумевала она от отчаяния.

Оставшись наедине, она хотела было погрузиться в уныние и полное непонимание того, что ей сейчас делать, но внутренний голос словно твердил, что нет повода для беспокойства. К тому же внезапный звонок от подруги приободрил ее еще больше. Ляйсан интуитивно чувствовала Эльзу и умела находить нужные слова:

– Сначала просто успокойся, паническое состояние еще никогда никому не помогало. Представление своего проекта в виде презентации – это лишь его описание с фиксацией на ключевых моментах. Они у тебя есть, ты мне о них рассказывала. Сделай красочную презентацию, подбери тематические картинки и представь ее своим гостям, – так просто и непринужденно Ляйсан дала напутствия подруге.

– Ты меня успокоила, просто времени так мало, – неуверенно, но с большой благодарностью в голосе ответила Эльза.

– А что касается времени, – продолжала неугомонная подруга, – это даже лучше, что все случилось так неожиданно. Подумай о том, что длительность твоих переживаний составит лишь два часа. Это в сравнении с тем, что ты могла бы переживать день, два дня, неделю. Не думаю, что ты бы смогла отпустить ситуацию и не волноваться о ней. Что скажешь? – как бы торжествуя и предчувствуя свой успех в подборе подходящей мысли, с хитростью в голосе спросила Ляйсан.

– Умеешь ты не просто поддержать в трудную минуту, но и привести нужный аргумент, – окончательно успокоившись, ответила Эльза.

Попрощавшись с подругой и поблагодарив за поддержку, она, одухотворенная словами Ляйсан, приступил к своей презентации, которую подготовила достаточно оперативно.

Взглянув на свою работу еще раз, она окончательно поверила в свой предстоящий успех и мысленно уже отпраздновала победу. Однако все пошло не так, как Эльза себе представляла, поскольку мало сделать или создать что-то хорошо, нужно это творение мастерски представить, влюбить и заставить поверить в него других. Камнем преткновения вновь стала проблема проявленности Эльзы и неумения выступать на публике.

Эльза была первой, кто вошел в конференц-зал, и это было хорошо, потому что у нее было время включить аппаратуру и загрузить презентацию. Спустя несколько минут коллеги и гости были в сборе, а через несколько секунд прибыл и Ильнур Рамильевич.

Волнение постепенно охватывало Эльзу, она чувствовала тяжесть в области груди, легкое головокружение, учащенное сердцебиение и внезапно появившийся ком в горле. Она даже не слышала, как шеф сказал приветственное слово и выразил надежду на дальнейшее эффективное сотрудничество. Придя в себя, она поняла, что настал ее выход, и все ждут только ее. Встав со своего кресла, она ощутила на себе обращенные на нее взгляды присутствующих, и ей стало еще хуже.

– Добрый день, – неуверенно произнесла Эльза и поняла всю плачевность своего положения, поскольку голос дрожал и саботировал ее выступление.

– Сейчас-сейчас, – пробормотала она, пытаясь лихорадочными движениями найти пульт для переключения слайдов. – Я не уверена, что в полной мере смогу представить вам свою задумку, но все же попробую, – оправдываясь и тем самым снижая ценность своего выступления, проговорила Эльза.

Ее идеи мог бы понять даже ребенок, именно поэтому в момент произнесения этих нелепых слов она мысленно возненавидела себя, ругая за такое позорное начало:

– Эльза, ты с ума сошла, что ты несешь? – про себя подумала она. – Ты же заранее обрекаешь себя на провал, акцентируя внимание слушателей на свою неуверенность. Что тут можно не понять? – проносилось у нее в голове, пока она готовилась представить свой первый слайд.

– Я последнее время работала над маркетинговой стратегией нашего агентства, изучила рынок и определила самый популярный формат рекламы, – сухо и безжизненно рассказывала Эльза про свои изыскания, напрочь забывая переключать слайды, где наглядно показывалось то, о чем она говорила.

Известно, что тон беседе или выступлению всегда задает спикер. Для этого он не только подбирает нужный материал, но и соответствующую подачу, управляя голосом и усилением акцентов на ключевых моментах. Эльза, не владея поставленным голосом и мастерством привлечения внимания, не могла и управлять собственным выступлением.

– Самым популярным форматом рекламы в современное время, – продолжала она, – является видео, потому что при просмотре задействованы такие органы чувств, как зрение и слух. В случае с обонянием и вкусом, – не успела она договорить, как Ильнур Рамильевич ее перебил:

– Эльза, мы знаем все об органах чувств, опусти эти лирические отступления и переходи сразу к делу – к своему предложению.

Она стояла перед залом и даже не могла понять, какие чувства только сейчас испытала, но четко понимала, что это похоже на незапланированное обливание холодной водой в одежде.

– Хорошо, – ответила она обреченно. – Я подумала, что было бы неплохо сделать нашей отличительной особенностью, фишкой, съемку коротких тематических видеороликов с сюжетами под запрос клиентов. Я даже придумала рубрики, в рамках которых мы будем запускать свои первые проекты: «Свидание с городом», «Живи и путешествуй», «Время на еду есть», «Одежда – мое второе тело» и еще несколько, – с тревогой в голосе подытожила Эльза.

– А кто будет курировать этот проект? – с неким подозрением спросил шеф. – Съемка подразумевает постоянные кастинги, поиск актеров, работа с ними, указание на ошибки, – продолжал Ильнур Рамильевич.

Такого вопроса Эльза никак не ожидала, потому что для нее это было очевидно: автор проекта – его куратор. Но, по всей вероятности, для руководителя это было спорное утверждение.

– Я думала, что это буду я, – совершенно потеряв веру в себя, чуть слышно произнесла героиня.

В это время в зале послышался смех, который еще больше смутил Эльзу и окончательно выбил ее из колеи.

– Не смейся меня, Эльза, – с некоторым ехидством произнес шеф. – Я не утверждаю, что кураторы и даже режиссеры должны быть прирожденными ораторами и мастерами слова, однако они должны обладать способностью и умением доносить правильно свои мысли и требования для точного их исполнения, – как бы отчитывая как школьницу, сказал Ильнур Рамильевич.

– Ты умудрилась такой интересный проект так неинтересно представить, а это только набросок. А что будет, когда мы приступим к его реализации? – вопросительным тоном, но при этом не требуя ответа, заключил шеф.

Эльза поверить не могла, что руководитель позволил себе разговаривать с ней в таком тоне при посторонних людях. Но больше всего она была в обиде на саму себя за то, что является собой то, с чем можно делать все, что захочется, за то, что не может никому противостоять.

– Предлагаю выдвигать свою кандидатуру всем желающим на роль куратора нового проекта, придуманного Эльзой Сафиной. Заявки жду до конца этой недели, – обратился Ильнур Рамильевич к своим подчиненным и, сделав несколько шагов, обернулся к Эльзе:

– Доведи до ума свой проект, продумай все детали. Проект неплохой, но пока сырой. Очень жаль, что такие талантливые, но неуверенные и застенчивые люди остаются в стороне своих же проектов. Я не мог поступить иначе во избежание проблем в ближайшем будущем.

Сказав эти слова, шеф удалился к гостям. Хуже всего то, что она не могла возразить ему или привести какой-то стоящий аргумент. Состояние Эльзы было подавленным, она еле держалась, чтобы не разрыдаться у всех на виду. Коллеги, с которыми она хорошо общалась, подходили к ней и пытались поддержать. Однако она практически не осознавала себя в этот момент, и слова, которые произносили окружающие, проносились мимо нее. Ей даже не хотелось задаваться вопросами типа «За что?», «Почему?», «Зачем?», «Откуда?», она прекрасно осознавала всю свою никчемность и обвиняла лишь себя.

Это тоже очень хорошее качество героини, которое отличало ее от остальных. Обладая природной мудростью, Эльза взяла всю ответственность за произошедшее на себя, вот только в одночасье заниматься самопознанием она не спешила. Разбитая, она вышла из конференц-зала и направилась к себе в кабинет. Ей не хотелось ни обедать, ни разговаривать с кем-либо, единственное, что она могла сейчас – это смотреть в одну точку и ни о чем не думать.

Эльза пробыла в таком безразличии около часа. Она смотрела на себя в зеркало, медленно ходила по своему кабинету, смотрела на свои руки и полностью осознавала свое физическое присутствие без единой мысли. Они ей были не нужны, потому что было принятие всех своих страхов, комплексов и негативных сторон. Самое важное, что нужно было делать, – это придумывать меры для их устранения. Желание полностью изменить себя, свою жизнь уже созрело в голове Эльзы и даже обрело определенные контуры с претензией на претворение в жизнь. Оно ждало лишь внутреннего толчка, а внешний уже произошел.

Рабочий день был очень насыщенным разными эмоциями, вторая половина дня была прожита Эльзой словно в замедленном темпе. Выйдя из офиса, она побрела в сторону набережной. Прогулка по ночному городу дала ей глоток свежести, но не бодрости и вдохновения.

На следующий день позвонила Ляйсан, чтобы узнать, как прошла вчерашняя встреча.

– Ну что, я была права? Потревожиться пару часов, а потом быть свободной от переживаний – это гораздо лучше, чем страдать и накручивать себя неделями? – предвкушая положительный ответ, поинтересовалась она.

– Ты была права... Но все прошло не плохо, все прошло просто ужасно, – ответила Эльза.

– Что случилось? – с тревогой в голосе спросила Ляйсан.

– Проект приняли, – отрешенно сказала она.

– Но это же прекрасно, – приободрилась подруга.

– Проект приняли, – повторила Эльза, – но курировать его буду не я, и почивать на лаврах в случае успеха тоже буду не я, – обреченно ответила Эльза.

– А кто? – в недоумении выкрикнула Ляйсан.

– Понятия не имею. Шеф будет выбирать претендента на эту роль, – закатывая глаза, произнесла она.

– Как так, дорогая? Почему это произошло? – пытаюсь понять корень проблемы, не унималась подруга.

– Потому что я серая мышка, настоящая серая мышка, которой нужно быть в тени других людей, – монотонным голосом заявила Эльза, – а вместо этого я осмелилась выйти из подполья, но только забыла одну маленькую незначительную вещь, что я не соответствую этой роли – с сарказмом и язвительностью подчerkнула она.

Поняв в чем дело, Ляйсан замолчала, хотя мыслей было очень много. Сначала она хотела поднять вопрос об адекватности решения шефа, которое, казалось бы, совсем было не связано с коммуникативными способностями Эльзы. Затем у нее промелькнула мысль подбодрить подругу в создании интересного проекта. Однако все эти попытки улетучились, так и не успев облачиться в слова, поскольку она поняла всю бессмысленность этих вопросов. Первоочередной причиной краха подруги стала ее неуверенность в себе, зажатость, неспособность держаться на публике, неумение выразить свои мысли. Именно это стало следствием данной неприятной ситуации, и обвинять кого бы то ни было было бессмысленно и неоправданно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.